

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

КОМИССИИ ПО АНОМАЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЯМ В ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Москва

14-15 марта 1987 г.

I день

I. Вступительное слово Ученого секретаря Комиссии по АЯ. А.И.Мордвин-Щодро

.... Мне очень жаль тех товарищей, которые пришли сюда как на какое-то представление, извините, что я так грубо говорю, потому что здесь рабочее заседание, Пленарное заведание нашей Комиссии. Мы подводим результаты работы нашей Комиссии. Первый день будет целиком посвящен организационным вопросам, так что мужайтесь, согласно повестке дня, которая так же по другому названа, на что есть свои причины. Так что может вы разочаруетесь, но я в этом не виноват. Мы приглашали только тех товарищей, которые с нами сотрудничают.

Придется нам, товарищи, все сместить... И еще организационный вопрос - те товарищи, которые получили наши приглашения и участвуют в работе нашей Комиссии, на Пленарном заседании, они помнят, что там был указан адрес: кемпинг "Солнечное". Но вот мы собрались здесь - Центральный дом туриста в связи с тем, что санэпидемстанция придумала провести там санобработку и мы лишились хорошего уютного помещения и, самое главное, мест в гостинице и поэтому переехали сюда. Если кто-то поехал в "Солнечное" - там висит объявление. Если же вам будут звонить товарищи, то скажите, что по такой-то причине мы работаем здесь.

Вторым пунктом я скажу следующее. Прошу товарищей, кто пришел с магнитофонами, их не включать - это требование в категорической форме. Все выступления записываются, при желании можно получить записи любого доклада. И самостоятельно я прошу магнитофоны не включать.

Товарищи, которые приехали с командировками и которые их должны отметить в ВСНТО, если они остаются на понедельник - то их отметят самостоятельно. Если вы уезжаете до начала рабочего дня в понедельник, вы оставляете командировки нам здесь и мы заказным письмом высыпаем их вам с отметкой ВСНТО. Организовать отметку в выходной день нам не удалось - руководство не разрешило сотруднику, у которого находится печать находиться с печатью вот в таком помеще-

нии. Мы этого предусмотреть просто-напросто не могли.

Товарищи, кто остался без гостиницы, поднимите руку. Один, два, три. Товарищи, встаньте, чтобы четко было видно. Вы просто там не были или вам отказали?

- Не были! - голоса из зала.

- Просто не были. Надежда Мефодиевна, пожалуйста, отметьте этих товарищей в те гостиницы, в которые они должны были заселяться. Товарищи, пожалуйста, подойдите к этой женщине, Надежде Мефодиевне - я Вас прошу позвонить, пожалуйста, в перерыв администрации, что заселение будет вечером, чтобы они случайно не вычеркнули.

Товарищ Комиссаров здесь? Вы просили, чтобы Ваш доклад был в субботу. Вы можете все-таки перенести его на воскресение?

- Могу. - (Комиссаров)

Хорошо!

Товарищи! Желательно, чтобы доклады сопровождались слайдами. Кому требуется доска и мел? Только Вам? Больше никому не требуется? На сколько я знаю, Вашего доклада нет, но доска Вам все-таки нужна. Я думаю, что с Комиссаровым мы как-то договоримся, чтобы выступать без доски. Специально вести доску из ВСНТО нам это будет накладно. Извините, пожалуйста!

Товарищи! У нас обед организованный. Кто хотел, но еще не записался, поднимите руку. Пока не поздно, чтобы можно было заказать. Надежда Мефодиевна - Вы?

Товарищи! В отношении программы, которая у вас на руках. Она названа даже не повесткой дня, а порядком обсуждения. Теперь почему у каждого ее нет на руках. Я хочу перед вами извиниться. У нас все было подготовлено, даже было соответствующее разрешение от Главлита, однако почему-то какие-то силы сработали и в последний день, буквально вот вчера нам запретили одно наименование и нам пришлось ее перепечатывать. И вот за эту ночь девушки что сумели сделать, то сделали. Вот поэтому у каждого через одного программа. К завтрашнему дню, я думаю, она будет у каждого. В программе есть одно несоответствие. Первый день, последний пункт - принятие решения. Этот пункт переносится на последний день.

Есть товарищи, которые прислали тезисы и вместе с тем они сейчас не получают возможности выступить. Это объясняется очень просто. Во-первых, оргкомитетом доклады отбирались по значимости, по интересам, в рамках которых работает Комиссия и по их научной ценности, скажем так. Естественно, была какая-то конкуренция. Это не значит, что Ваш доклад полностью отвергли. Поскольку мы собираемся издавать сборник материалов нашего Пленарного заседания, мы

на равных правах, доклады, которые не будут зачитаны, поместим в этот сборник. Но тем товарищам, которые не будут выступать, нужно подойти ко мне и уточнить: оргкомитет окончательно эти доклады исключил или не окончательно. Это для того, чтобы лишний раз не делали акт экспертизы.

Просьба, когда мы будем заслушивать доклады, это почти требование, извините, что я так жестко говорю, вопросы заводить крайне лаконично и не использовать время для вопроса на выступление. Только вопрос. Извините, но я буду прерывать и просить, чтобы задавали вопросы. Докладчиков я тоже прошу отвечать крайне лаконично и не использовать время для на ответа на вопросы на дополнительное выступление, если не успел уложиться в отведенное для него время.

Но вот, оргвопросы в принципе все. Завтра мы начнем в 10.30. В программе указано время. Мы начинаем с некоторым опозданием. Может быть мы сэкономим, я не знаю. Во всяком случае, в отношении обеда - нам дополнительно скажут, когда для нас будет обед и мы будем подстраиваться.

Товарищи! Так получилось, что оргвопросы и отчет о деятельности Комиссии приходится готовить мне, поэтому, извините, я приступлю ко второму вопросу.

Отчет о работе Комиссии по АЯ за 1986 год.

А.И.Мордвин-Щодро

С февраля 1984 года, когда была создана наша Комиссия, прошло уже 3 года. За это время мы встречались дважды - ноябре 1984 года и декабре 1985 года мы подводили итоги нашей работы. В первый раз это было Пленарное заседание, второй раз - расширенное бюро Комиссии.

Мы должны были провести это Пленарное заседание в конце 1986 года, но мы не собрались в конце 1986 года и вместо этого проводим его сегодня. Учитывая трудности, связанные с напряженной работой многих членов Комиссии в конце календарного года, решено впредь пленарные заседания проводить в I квартале календарного года. Мы по-прежнему, как и в 1985 году, деятельность Комиссии в отчетный период была направлена на отработку организационных вопросов, связанных с координацией работы и методическим руководством секциями и комиссиями по изучению аномальных явлений. ^{и хотя в целом уровень} Деятельности Комиссии в силу целого ряда ^{изучения} вещей ниже желаемого, во-же по сравнению с предыдущим периодом, такие рабочие группы Комиссии, [как группа инструментальных исследований, группа биотехнических исследований] значительно активизировали свою работу. Так, группа инструментальных исследований, руководимая профессором Петровичем Николаем Тимофеевичем, заместитель руководителя группы

доцент Ермилов Эдуард Андреевич в период 1986 года на базе секции по изучению аномальных явлений при областном правлении НТО РЭС им. А.С.Попова был проведен научно-технический семинар, который назывался "Технические методы в изучении аномальных явлений ...". Кто у них о изданием материалов? Потому, что мы заинтересованы в этом. Будут какие-либо материалы по этому семинару?

Ермилов Э.А. - Пока не ясно.

- Пока не ясно. Этот семинар позволил поднять научно-методический уровень проводимых работ в целом, особенно недавно появившихся или малочисленных секций, изучающих аномальные явления. У нас в Комиссии хорошо работает группа первичной обработки информации, поступающей от населения. Руководитель группы Петухов Александр Борисович, заместитель руководителя Фаминская Татьяна Валерьевна. Они четко реализуют возможности организованных Комиссией каналов поступления информации. Так называемые, наши региональные секции или комиссии в Ленинграде, Киеве, Новосибирске, Горьком, Тбилиси постоянно снабжаются этой группой сообщениями, поступившими в адрес Комиссии из соответствующих регионов. (Если, предположим, письмо поступило из Тбилиси, то оно в Тбилиси и отправляется и не регистрируется в Москве.) Кроме того, эта группа взяла на себя функцию группы Московского региона. Я хочу напомнить, что [наша] Комиссия основной своей задачей считает методическое руководство и координацию деятельности других комиссий и секций, работающих примерно в 20-22 городах Советского Союза. Кроме того, пришлось работать за московский регион, потому, что как это ни странно, в составе Комиссии пока нет Московской секции. Так, существующие в Москве группы, исследующие аномальные явления, пребывают на уровне инициативных, т.е. официально не зарегистрированных, а существующая официальная группа при "Доме культуры энергетиков" пока не признает требований, вытекающих из Положения о нашей Комиссии и предъявляемых со стороны ВСНТО. По состоянию на февраль месяц группой сбора первичной информации обработано 12,5 тыс. писем, из них направлено ~~по~~ в различные регионы: Новосибирской - 1568 шт. писем, Горьковский - 3042 письма, Киевский - 2893 письма, Закавказский - 310 писем, Ленинградский - 1110 писем. В Москве осталось 3160 писем. В принципе это для исследователей клад, но он остается не тронутым, потому что с ним некому работать. Самые заманчивые, самые интересные сообщения тут же поступают на отработку в ~~нашую~~ группу - группу Мильхикера, при нашей Комиссии и группу Фоменко, но а другие сообщения, более мелкие - они ждут ~~нашего~~ решения. Конечно, там должно быть очень много ценной информации, которая в принципе пропадает. Эта информация легла в основу

целого ряда сообщений, которые будут приведены на сегодняшнем заседании.] Остальные группы в Комиссии малоактивны, целый ряд групп, намеченный в структуре Комиссии пока вовсе не организован. Такие группы, как группы сбора первичной информации от ведомственных организаций, группа анализа и отождествления аномальных явлений, группа работы с очевидцами, перевода иностранной литературы. | Это не потому, что товарищи не хотят работать, а потому, что не смогли привлечь нужных товарищей, ибо специалистов в принципе мало, а текучесть, она в принципе не нужна и нам. Нельзя сказать, что работа в этих группах не ведется вообще. Ведется, но по индивидуальным заданиям, по отдельной частной инициативе и, конечно, не на том уровне, на котором она бы могла бы вестись при наличии самой группы, т.е. на уровне методического руководства, который и призвана осуществлять наша Комиссия.

Остановимся ~~наши последние~~ ^{вопросе,} на таком примере. Часто можно слышать, что уже давно не стоит вопрос: существуют ли аномальные явления. Их реальность неоднократно была зафиксирована техническими средствами и как результат их воздействия ~~на~~ ^{влияние} на технику и окружающую среду. Но такие представления и особенно представления о системном поведении аномальных явлений у нас связаны, прежде всего, с зарубежными публикациями и с записанными, до конца не исследованными отечественными случаями. Под давлением этой информации мы и организовали свои секции и комиссии, для того, чтобы своими глазами и ушами, т.е. глазами и ушами своей Комиссии убедиться в объективной реальности существующих феноменов, убедиться самим и убедить в этом научную общественность. От этого, в конечном итоге зависит и расширение фронта работ ~~и~~ для того, чтобы определиться с физической сущностью феномена. Сделать это можно только на уровне научно-достоверных фактов. А иначе либо недостаточность информации не позволит нам располагать подобными примерами или незаконченность исследований. В Комиссии должны сказать свое слово специалисты каким требованиям должны удовлетворять сообщения применительно к аномальным явлениям, чтобы мы могли применить к ним наименование "достоверного факта" ^{и эти доказательства} ~~и эти доказательства~~. Вот буквально позавчера, при изложении одного серьёзного доклада, были приведены примеры, что сотрудники одного института колективно наблюдали взлёт НЛО - космического инопланетного корабля. О том, что полетах ^{внутри} космических кораблей наши люди, временно забираемы на эти корабли, не испытывают перегрузок. И приведены эти случаи были на уровне достоверного факта! Я уверен, что в ранг научно-достоверного факта они были возведены в связи с низкими требованиями к этому понятию со стороны докладчика. Я уверен, что, получив всю информацию в распоряжение, которая была у докладчика по этому случаю,

мы сможем доказать его заблуждение в классификации этого случая. Но я призываю этого товарища - он находится здесь - принять мое предложение, но не для того, чтобы упрекнуть в некорректности, а для того, чтобы разобраться в сути дела. Но это лирическое отступление.

Всё виновато исключительно

Нам надо поднимать уровень наших научно-методических разработок - это наши главные задачи по координированию деятельности существующих комиссий и секций.] И в этот раз было предложено отобрать из своего барака, тем товарищам, которые получили приглашение, отобрать наиболее достоверные случаи проявления аномальных явлений, для создания общего банка таких явлений. И вы знаете, заявок на выступлений практически, не поступило! Отсюда следует другой вывод - о необходимости приложить усилия к выявлению и обоснованию подобных проявлений.

Большое значение имеет

Нам пока что отказывают в научном статусе наших исследований и прежде всего потому, что мы практически не располагаем научно-достоверными фактами... Я хотел бы сказать о том, что есть ряд примеров, которые очень хорошо иллюстрируют, так сказать, "опасность слева", когда товарищи принимая, вернее, выдавая желаемое за действительность, извините за грубое слово, непонятные гипотезы, любые - не любые, а во всяком случае трудные для объяснения проявлений аномальных явлений.] И позволю себе остановиться на конкретном примере. В журнале "Эншт енд клаар" за 7 августа 1984 года под заголовком "Потрясающее сообщение", дается информация о том, что русские встречают на орбите пришельцев из космоса. Там сказано о том, что по сообщению советских авторитетных источников, в космосе произошла захватывающая дух встреча, во время которой русские космонавты в течение четырех дней летели бок о бок с неземными существами. И далее подробно рассказывается, как они сначала сближались на 90 метров, потом на 30 метров, как эти космонавты, вернее инопланетяне, выходили без скафандров в открытый космос, как они плавали, какие у них глаза, какие волосы, как наши показывали им большой палец и как им при этом отвечали, как они переговаривались азбукой Морзе и наземные учёные заключили, что в принципе математический язык у них одинаков и т.д. Конечно, был великий соблазн проверить всю эту информацию, поскольку она была обубликована. А произошло все это во время полета Коваленка с Совиных. Розискали мы Совиных, Коваленко и в присутствии психолога перед кинокамерой прочти это сообщение, потом проанализировали информацию и пришли к заключению, что это, конечно, чистой воды ложь. Совиных заключил свое резюме по этому вопросу такими простыми русскими словами: "Ну и дурят же людей!".

*Общее и основное слово, когда языком
изучение или ведение занимается эту науку. 7.*

Можно приводить и другие примеры из отечественного "производства". Но я не буду.] Напрашивается сам по себе вывод - нужно бороться с опасностью "справа" и "слева" и для этого нужно поднимать наш профессиональный уровень, уровень специалистов по аномальным явлениям. Я не случайно говорю это слово. Неоднократно мы слышали в наш адрес упрек в том, что аномальными явлениями занимаются не специалисты. Нам пора, видимо, ввести понятие специалиста по аномальным явлениям.

Я здесь не могу не сказать еще об одной опасности, которая подстерегает в организационном плане товарищей, занимающихся этими вопросами. Эта опасность связана с деятельностью групп, не признающих целый ряд положений даже на уровне государственных законов, скажем так. Так можно расценить "Меморандум"; который распространила среди нас Ярославская группа во главе с товарищем Смирновым. Достаточно зачесть одну строчку из этого "Меморандума" и все станет ясно: аббревиатура этих букв, затем говориться о том, что эта группа не должна подчиняться в принципе, т.е. она стоит вне государства, вне любой другой государственной или общественной организации. Я не потому, что мы в принципе не привыкли к этому, но по сути своей, как можно создавать какую-то общественную организацию вне нашего общества! [Может быть товарищи подвергнут критике этот "Меморандум", я так его называю, может быть не правильно.] Я не имею возможности больше останавливаться на этом, но я призываю, товарищи, самим, кто получил эти документы из Ярославля, самым критическим образом к ним отнестись. *(Подпись Соловьев)*

Основным недостатком, [который следует сообщить присутствующим здесь, и который числится за нашей Комиссией]- это прежде всего низкий уровень активности товарищей, работающих в рабочих группах. Не потому, конечно, что они не желают работать, но как-то так получается, что подбираются интересные люди, с огоньком занимающиеся этими вопросами, но сплошные командировки, сплошные служебные вопросы не позволяют им полностью отдаваться любимому делу. В результате это любимое дело их и наше страдает. Но что делать? Это такова жизнь, никуда не денешься! Во всяком случае, вот этот недостаток - низкая активность членов наших групп нашей Комиссии приводит к тому, что наша работа проходит не на том уровне, на котором могла быть.

Товарищи! По времени я не уложился и я сам себя буду как-то наказывать за это. Основную идею я изложил. Поэтому будем считать мое сообщение заключенным. Я прошу задавать вопросы.

Соловьев Н.Н.: Что включает понятие аномальных явлений?

М-Щ: Николай Николаевич, извините, у нас время сейчас очень

мало, у Вас вопрос не по теме доклада. Я не ухожу от ответа. Готов с Вами встретиться в кулуарах или ответить во время другого выступления, но не сейчас. Николай Николаевич, извините меня, пожалуйста. Но мы не выполним сегодняшнего распорядка дня, если будем отвлекаться не по темам докладов. Сейчас был организационный доклад.

Ажака В.Г.: В чем состоят нарушения в деятельности группы официально зарегистрированной в Москве при "Доме энергетиков"?

М-Щ.: Владимир Георгиевич, Вы хотите, чтобы я при всех это сказал?

Ажака В.Г.: Конечно, у нас же гласность!

М-Щ.: Нарушения заключаются в следующем. У нас есть жесткое требование со стороны Совета научно-технических обществ, особенно после публикации статьи "Ровно в 4.10..." - все публичные выступления или выступления в печати, по радио и перед аудиторией согласовывать с руководством ВСНТО. Вы, Владимир Георгиевич, принебрегаете этим. В Таллине Вы выступали без всякого согласования с руководством ВСНТО, в частности, Вы встречались с корреспондентом болгарского журнала "Огни Болгарии", в котором после чего появилась эта статья, не согласованная и, в частности, выступали на "круглом столе" в "Комсомольской правде". Я ответил на Ваш вопрос. Это одна из причин. Есть еще.

Ажака В.Г.: Я выступал как частное лицо!

М-Щ.: Извините, пожалуйста. Если Вы гражданин Советского Союза, то как бы Вы не вели себя за рубежом, как частное лицо, Вы гражданин Советского Союза. Мы считаем, что члены Комиссии носят это звание, они должны, пусть я "громко" это скажу, они должны высоко держать знамя нашей Комиссии. Вы считаете себя членом Комиссии. Это вторая причина, которая позволяет мне так сказать. Вы почему-то решили присвоить звание своей группе - звание нашей Комиссии, нашего Комитета, ВСНТО, в то время, как Вы сами даже не являетесь членом Комиссии. Вот это нас беспокоит. Я не хотел бы при всех говорить. Есть еще.... Я думаю этого достаточно пока...

Ажака В.Г.: (реплика)

М-Щ.: Но не будем пререкаться! Я ответил на Ваш вопрос?

Ажака В.Г.: Нет, не ответили!

М-Щ.: Вы можете быть не удовлетворены ответом, но я ответил Вам на вопрос?

Ажака В.Г.: По вашему Уставу, членом Комиссии является организация, подавшая заявление, что и было сделано.

М-Щ.: Владимир Георгиевич, извините, пожалуйста, я Вам предстоит слово, в сейчас не будем пререкаться, иначе мы сегодня не проведем совещания.

Таталаевский Г.В. Вы сказали, что доклады будут опубликованы?

М-Щ.: Я не сказал, что опубликованы. Будет сборник и в приглашении написано, что мы, по согласованию с руководством ВСНТО подготовим сборник и разошлем всем участникам этого совещания.

Таталаевский Г.В.: Публикации не будет?

М-Щ.: Я не сказал, что будет опубликовано. Это будет сборник. Может быть будет публикация, но это отдельный разговор, потому что нужно время для подготовки актов экспертизы

? : Скажите, существует ли какой-то документ, который регламентирует деятельность групп, т.е. определяет рамки, чтобы не было подобных трений? Можно ли его получить?

М-Щ.: Понятно. У нас в Комиссии есть Положение о Комиссии по аномальным явлениям в окружающей среде Комитета ВСНТО по проблемам охраны окружающей природной среды. Есть такое положение. В принципе оно есть у любого члена Комиссии и должно быть на руках. Такое же положение о секции, о комиссии должно быть у каждой зарегистрированной секции. Если она хочет с нами сотрудничать, мы просим ее соблюдать, вернее, привести в соответствие свое положение с требованием нашего положения. Что касается группы Владимира Георгиевича Ажаки, то это не сделано пока что.

? : Можно ли такой документ получить на местах?

М-Щ.: Естественно!

Фоменко В.Н. Предполагается ли создание в Комиссии четкой программы.....

М-Щ.: Мы работаем по плану основных мероприятий на год. Программы работ, как документа, пока у нас нет. И такой вопрос не возникал.

Фоменко В.Н.: А будет?

М-Щ.: Видимо, когда мы будем жить полнокровной жизнью, когда мы будем экипированы всеми группами и когда у нас в Москве будет Московская секция, которая сможет заниматься Московским регионом, видимо будет и программа, по Вашему же предложению.

? : Можно ли наладить выпуск какого-то обзора работ в рамках Комиссии. Или обзор литературы, хотя бы краткие аннотации? Что представляет собой "Меморандум" ярославцев, не все об этом слышали? Можно ли об этом сказать в двух словах, чтобы иметь представление?

М-Щ.: Начну со второго вопроса. Излагать сейчас вопрос, связанный с документом ярославской группы нет времени. Если кто-то из товарищей выступающих захочет его обсудить, я буду приветствовать. Что касается первого вопроса, то, Вы знаете, что существуют трудности при публикации любого документа. В частности, для того, чтобы у

10.

нас был документ, имеющий название "Информационного бюллетеня", то, по положению, информационный бюллетень может издавать целая отрасль промышленности. Мы на это пока "не тянем". Название, к сожалению, влечет за собой форму, форма - содержание. До сих пор по этому мы не смогли найти приемлемую форму для того, чтобы вложить туда наше содержание. Но сейчас договоренность имеется. Видимо, начиная со сборника, в который войдут все материалы этого Пленарного заседания, "задним" числом мы выпустим такие сборники по тем заседаниям, которые были раньше. Мы предполагаем это сделать.

Товарищи! Вопросы все.

х х х

Наш секретарь просит товарищей, которые задают вопросы, называть себя. Неплохо было бы, если бы вы называли какую группу или секцию вы представляете.

Лев Иванович : (не разборчиво)

М-Щ. : переносить не желательно, потому что некоторые товарищи специально не пришли сегодня, расчитывая под то, что они подстроятся под завтрашнюю программу. Не все могут прийти и отдать этому заседанию два дня. Если мы сейчас перенесем и они об этом знать не будут - мы их подведем.

Товарищи! Мы сейчас перейдем к слушанию докладов с мест, т.е. о работе местных комиссий и секций.

(конец)